

Магомедова З. А. Дагестанские арабоязычные эпистолярные материалы XIX — начала XX веков / З. А. Магомедова, З. Б. Ибрагимова // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 320—336. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-320-336.

Magomedova, Z. A., Ibragimova, Z. B. (2021). Dagestan Arabic-Language Epistolary Materials of the 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog, 1*: 320-336. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-320-336. (In Russ.).

УДК 903.2:82-6(470.67)“19/20”

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-320-336

ДАГЕСТАНСКИЕ АРАБОЯЗЫЧНЫЕ ЭПИСТОЛЯРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

© Магомедова Зейнаб Ахмеддибировна (2021), orcid.org/0000-0001-8313-1716, Researcher ID W-6401-2019, кандидат исторических наук, Отдел востоковедения, Институт истории, археологии и этнографии — обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Махачкала, Россия), zainab@yandex.ru.

© Ибрагимова Заира Багаудиновна (2021), orcid.org/0000-0002-0181-3498, Researcher ID V-7790-2019, Отдел востоковедения, Институт истории, археологии и этнографии — обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Махачкала, Россия), mzaira@list.ru.

Рассматриваются арабоязычные эпистолярные документы дагестанского происхождения, относящиеся к концу XIX — началу XX веков. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью ввода в научный оборот эпистолярного материала из Фонда восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Отмечается, что введение в научный оборот данных материалов позволит использовать их как источники фактической информации, которая сможет существенно дополнить или уточнить факты, уже известные специалисту-историку, занимающемуся той или иной проблематикой. Представлен обзор некоторых арабоязычных эпистолярных документов дагестанского происхождения, даны их тематическая характеристика, переводы с арабского языка на русский язык отдельных отрывков писем, а также описываются особенности данных документов в историческом контексте. Особое внимание уделено источникам как кладезю ценнейшей информации по изучению социально-экономической и политической жизни дагестанского общества. Показано, что эпистолярное наследие позволяет реконструировать и интерпретировать историю быта, личных взаимоотношений в социуме и прояснить отдельные аспекты жизнедеятельности дагестанского общества XIX — начала XX веков.

Ключевые слова: эпистолярные источники; Дагестан; письма; письменная культура; арабоязычные эпистолярные источники.

1. Введение

Среди многочисленных источников по изучению истории того или иного края особое место занимают эпистолярные документальные ис-

точники (письма), которые являются объектом социальной деятельности человека. Переписка, будь то личная или деловая, всегда включает в себя значительный пласт уникальной исторической информации, причем такой, которая (если говорить о материале дагестанского происхождения) не подвергалась цензуре. На основании этого следует рассматривать эпистолярное наследие как неисчерпаемый и уникальный источник по изучению исторических событий, происходивших в тот или иной период, а также жизни и деятельности различных слоев социума.

Целью исследования является раскрытие особенностей эпистолярного наследия Дагестана XIX — начала XX веков как исторического источника. Статья посвящена обзору эпистолярных документов дагестанского происхождения, их тематической характеристике и истории изучения. В соответствии с поставленной целью определены следующие основные задачи: дать тематическую характеристику эпистолярного материала из Фонда восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (далее — ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН), определить место и роль источников такого рода в изучении и освещении исторических событий и повседневной жизни дагестанского общества XIX — начала XX веков, а также показать степень изученности и полноты введения в научный оборот данной группы источников.

Основными методами исследования являются интерпретация, внешняя и внутренняя критика источников, а также приемы изучения эпистолярных материалов, почерпнутые из работ отечественных востоковедов. Применены методы специальных исторических дисциплин: археографии и исторической библиографии.

Теоретической базой послужили не введенные в научный оборот эпистолярные источники, хранящиеся в ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН, а также работы отечественных исследователей досоветского, советского и постсоветского периодов. Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов статьи не только исследователями-историками при изучении личной и деловой переписки, но также широким кругом читателей, интересующихся историей и источниковедением Северного Кавказа.

2. История формирования ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН

Для учёного-исследователя даже одно отдельное письмо может стать важнейшим документом, но особенно обогащает источниковую базу исследования обращение к крупным комплексам эпистолярных материалов. Это могут быть письма (иногда за много лет) одного и того же адре-

санта определенному адресату или же группе лиц. К такому комплексу можно отнести и собрание ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН.

Фонд был сформирован в 1945 году. Его активное пополнение начинается в 50—70-х годах XX века за счет материалов, выявленных археографическими экспедициями.

На сегодняшний день Фонд насчитывает около четырех тысяч рукописей, переписанных в разное время в странах Востока, более полутора тысяч печатных книг на восточных языках и языках народов Дагестана, около пяти тысяч писем, ксерокопий и фотоснимков редких книг, более трехсот микрофильмов из собраний библиотек России и зарубежья [Шихалиев, 2017, с. 16].

3. История изучения арабоязычных эпистолярных источников дагестанского происхождения

Если рукописные и книжные коллекции в настоящее время являются объектом многочисленных исследований, то эпистолярные источники дагестанского происхождения почти не нашли отражения в специальной литературе.

Первым, кто положил начало изучению документов северокавказского происхождения в арабском оригинале, а именно писем эпохи Шамиля, был выдающийся российский востоковед А. К. Казембек (1802—1870). Начиная с 1859 года «Письма Шамиля и его жен» в русском переводе издавались в таких периодических изданиях, как «Кавказ», «Русская старина», «Русский инвалид», «Кавказский сборник». По инициативе И. Ю. Крачковского (1883—1951), одного из создателей школы советской арабистики, начались публикации арабоязычных источников, относящихся к истории народов Кавказа [Крачковский, 1935; Крачковский и др., 1945; Крачковский, 1960].

В 1935 году в статье Г. В. Церетели (1904—1973) «Письма Шамиля из Калуги» был опубликован арабский оригинал одного из писем Шамиля [Церетели, 1935], им же было опубликовано письмо Шамиля к барону Николаи [Там же]. Затем последовали публикации фотокопий восьми оригиналов писем Шамиля с переводом их на русский язык, осуществленные А. Б. Закс (1899—1996), возглавлявшей в 1936—1937 годах Северокавказскую бытовую экспедицию и занимавшейся, в частности, историей Кавказской войны [Закс, 1945]. В 1970 году в ежегоднике «Письменные памятники Востока» выходит статья Р. Ш. Шарафутдиновой, в которой автор дает переводы 9 писем Шамиля из архива Б. А. Дорна [Шарафутдинова, 1970].

Исследования в этом направлении продолжили дагестанские востоковеды Х. А. Омаров (1937—2008) [Омаров, 1997; Омаров, 2002] и Г. М.-

Р. Оразаев [Оразаев, 2002; Оразаев, 2007], работы которых по праву можно считать своеобразными памятниками по изучению эпистолярного наследия Дагестана.

Следует отметить, что большое количество эпистолярных документов обнаруживается в частных коллекциях. В основном это письма ученых, общественных и политических деятелей Дагестана разного периода. Ряд таких писем и их переводы опубликованы в монографиях Д. М. Маламагомедова, М. Г. Шехмагомедова и Ш. М. Хапизова [Шехмагомедов и др., 2015; Хапизов и др., 2018].

Проблемам мухаджирства — переселенческого движения горцев на «территорию ислама» (дар ал-ислам) — посвящена статья З. Б. Ибрагимовой, в которой автор анализирует эпистолярные источники частного характера [Ибрагимова, 2012]. В сборнике «Шамил имама сул лъималазул кагътал» («Письма детей имама Шамиля») на аварском языке опубликована переписка детей имама, которые после пленения отца вынуждены были эмигрировать в Турцию.

В свет вышла статья, посвященная корреспонденции Даниял-бека Елисуйского — известного сподвижника имама Шамиля. В ней авторы приводят полный перевод с арабского языка на русский язык 27 писем, также хранящихся в ФВР и ранее не введенных в научный оборот. Данные письма позволили в значительной степени восполнить лакуны, имеющиеся в освещении деятельности этого известного наиба и мудира, которого имам Шамиль, как известно, характеризовал следующими словами: «воин — плохой, советник — хороший, исполнитель — никуда не годный» [Абдулмажидов и др., 2018, с. 96].

Ряд писем Фонда нашли отражение в статье З. А. Магомедовой и З. Б. Ибрагимовой, в которой авторы раскрывают некоторые аспекты поднятой проблемы [Магомедова и др., 2020].

Однако основной массив эпистолярных документов ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН всё ещё в полной мере не исследован и не введен в научный оборот.

4. Тематическая характеристика эпистолярных документов ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН

Как было сказано ранее, в Фонде хранится около пяти тысяч эпистолярных документов. В основном все письма небольшого формата (6×8; 5×9; 13×6 и т. д.), написанные на российской или европейской бумаге фабричного производства кавказской разновидностью насха, но встречаются также элементы почерков талик и насталик. Удостоверяющие документ печати проставлены как на лицевой стороне, так и на оборотах писем и

содержат характерные для той эпохи палеографические особенности арабского письма на Кавказе. Из-за дороговизны бумаги очень часто письма использовались повторно, то есть на обороте могло быть ответное послание адресанту или совершенно другое послание к другому адресату. Конвертов в современном их понимании не было. Письмо складывалось так, что получался небольшого размера прямоугольник или квадрат, и в таком виде отправлялось адресанту. Поскольку письма в дальнейшем часто использовались как закладки в рукописях, помимо основного текста, очень часто на письмах делались выписки из различных сочинений как средневековых авторов: ан-Навави (ум. 1277 г.), аз-Замахшари (ум. 1626 г.), Ибн Хаджара ал-Хайсами (ум. 1565 г.), так и местных дагестанских, таких как Давуд из Усиша (ум. 1757 г.), Абдурахман из Согратля (ум. 1882 г.), Мухаммад из Кудутля (ум. 1717 г.) и др. Из этого можно сделать вывод, что уровень образования в регионе был довольно высок.

По стилю написания эпистолярные документы дагестанского происхождения схожи с восточными. Все письма начинаются с басмалы, или со слов благопожелания. Наиболее часто встречаются следующие формулы:

السلاخيل ياكم و رحمة الله على وبركاته

«Мир вам и милость Всевышнего Аллаха и Его благословения»¹

سلاخيل يردائى و رحمة الله على وبركاته

«Мир многочисленный, вечный и милость Всевышнего Аллаха и Его благословения».

Эти выражения пишутся чаще всего после указания адресанта и адресата, но могут и предшествовать им.

Характерной особенностью рассматриваемых эпистолярных документов личного характера является использование тропеических средств, таких как метафоры, сравнения и т. д. Так, к примеру, адресант мог назвать себя «ничтожным рабом, беднягой», тогда как адресат «награждался» красочными эпитетами, такими как «совершенный» «щедрый», «благородный» и т. д. Деловые же письма отличаются лаконичностью изложения. Здесь только указание имен адресанта и адресата и изложение проблемы без поэтической окраски.

Важный элемент источниковедческого анализа письма — установление времени и места его написания. В большинстве писем имеются сведения о местоположении адресанта и адресата, также указаны даты. Но дата может быть не указана или быть неполной (то есть указаны только число или месяц). Для установления полной даты или ее уточнения применяются

¹ Здесь и далее перевод материалов выполнен авторами статьи. — З. М., З. И.

различные приёмы. Например, по удостоверяющей печати адресанта или адресата, на которой могла быть указана дата, по событиям, описываемым в письме, или же по палеографическим характеристикам можно хотя бы приблизительно установить дату. Если адресант или адресат — известные исторические личности, то сведения об их жизни также дают возможность установить хронологические рамки описываемого в письме события.

Эпистолярный комплекс фонда отличается тематическим разнообразием. В письмах содержатся историко-географические материалы, масса нормативно-правовых терминов, топонимов, а также сведения, которые отражают экономические, политические и социальные явления жизни дагестанского общества XIX — начала XX веков. Значительный пласт этого комплекса составляют письма периода Кавказской войны, которые имеют непосредственное отношение к имаму Шамилю и содержат официальные указы и распоряжения как самого имама, так и его и наибов. Эти письма, адресованные к должностным лицам, кадиям, старшинам селений, наибам содержат в основном предписания военного и административного характера, требования неукоснительного соблюдения норм и установлений шариата [Крачковский, 1960].

Хранящаяся в фонде переписка имама Чечни и Дагестана Шамиля, которая не нашла отражения ни в сборнике Х. А. Омарова «100 писем Шамиля», ни в какой-либо другой специальной литературе, позволяет пролить свет не только на исторические события, происходившие в Дагестане, но и на саму личность легендарного предводителя горцев. Из переписки, например, видно, что имам не только решал политические и административные вопросы, но и принимал действенное участие в решении личных проблем обычных жителей имамата. Наиболее многочисленны письма с предписаниями удовлетворить имущественные запросы граждан, а также письма о наделении бедствующих продовольствием, предоставлении им земельных участков, налаживании торговых связей, сооружений, укреплений, урегулировании бытовых тяжб и т. д.

Так, например, в письме, датированном 1266 г.х. / 1849 годом, Шамиль сообщает некоему Умару, что ‘Иял Мухаммад Шариф из Чоха (ڇوځا) (Чох — ныне селение в Гунибском районе РД) испытывает сильную нужду и просит выделить ему несколько мерок зерна из трети закята (закят — ежегодный обязательный налог в исламе, который исламское право предписывает выплачивать каждому мусульманину со своего имущества и доходов) [ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН, ф. 16, оп. 1, № 18].

В другом письме, адресованном некоему Умару, имам пишет, что «ноша, возложенная на Багатира», непомерная, что он (Шамиль) смущён

его усердием на службе и в связи с этим просит выделить какого-нибудь человека из с. Корода (قرده) (Корода — ныне селение в Гунибском районе РД), не занятого своим делом, для работ в хозяйстве Багатира» [Там же, № 820]. В письме за № 353, датированном 14 раби ал-ахир 1280 г.х./28 сентября 1863 года, Шамиль настоятельно просит кадия Ансалта (انصلطه) (Ансалта — ныне селение в Ботлихском районе РД) Хадиса обеспечить четырёх приезжих учащихся продуктами питания на три месяца и проконтролировать это [Там же, № 353].

В письме за № 26, датированном 29 сафара 1273 г.х. / 29 августа 1856 года, имам Шамиль обращается к наibu Хадису с просьбой отдать мухаджирам (переселенцам) Дауду и Али третью часть заката и быть внимательным к ним [Там же, № 26].

Однако отношение к имаму и его политике нельзя назвать однозначным. Были и недовольные его правлением. Так, в письме за № 1521 джамаат с. Унцукуль (انصكول) (Унцукуль — ныне селение в Унцукульском районе РД) пишет императору Александру II: «... несмотря на то, что все мусульмане подчинились Шамилю, мы не подчинялись, пока не было убито множество лучших людей. Из-за этого Шамиль и его наибы называли нас лицемерами. Они разрушили наше селение, разграбили наши богатства. В нашем распоряжении не осталось пастбищных гор и земель. Мы находимся в жалком и удрученном состоянии. Ради бога просим Вас, склонив головы, возратить нам наши горы. Да пошлет Аллах Вашему потомству и Вам долгую жизнь на этом высоком посту» [Там же, № 1521]. Письмо не датировано. Но судя по контексту, скорее всего, написано уже после пленения имама.

Что касается писем социально-экономического и правового характера, то здесь можно встретить богатейший материал для изучения истории повседневности, семейных отношений, образа жизни представителей различных социальных групп, а также нормативно-правовой материал. В пример можно привести следующие письма: так, в письме за № 755 старшина селения Аракани (هرکن) (Аракани — ныне селение в Унцукульском районе РД) требует от наиба Хамзата дать разъяснения по поводу правомочности заключения брака между жителем их селения Магомой — сыном Гитинов Мухаммада — и арестованной Айшат — дочерью Муртазаали (на полях письма ответ наиба с разрешением на заключение этого брака) [Там же, № 755].

Из письма за № 1185 (а), датированного 10 мухаррама 1297 г.х. / 24 декабря 1897 года, можно почерпнуть сведения о том, как решались вопросы семейно-брачных отношений. Главы селения и члены дивана с. Цизгари (ئزغرى) (Цизгари — ныне селение в Дахадаевском районе РД) сообщают главам селения и членам дивана с. Деличобан (دلچوفان) (ныне селение в Да-

хадаевском районе РД), что Умар, сын Курбана, живет со своей женой, хотя и дал ей три развода при свидетелях. В связи с этим просят принять соответствующие меры, вручить Умару соответствующее распоряжение, пока он не докажет незаконность своего развода, иначе все будут разводиться, а потом хитростью возвращаться к своим женам, хотя это «страшный грех и незаконно». Также требуют, чтобы Умар со своей женой явились к ним для разрешения этого дела, в противном случае на них будет наложен штраф [Там же, № 1185 (а)].

Интересная информация содержится в письме за № 842, датированном 13 раджаба 1243 г.х. / 30 января 1828 года. В нем сообщается о начале установления шариата (шариат — комплекс религиозно-правовых норм, которым должен следовать мусульманин) в аулах Каранай (الخرنابية) (Каранай — ныне селение Верхний Каранай в Буйнакском районе РД) и Ахатль (اخلية) (Каранай и Ахатль — ныне селения в Буйнакском районе РД) в период, когда правителем (в тексте — эмиром) был Муртазаали и старшиной — шейх Мухаммад. Было принято решение установить в этих аулах каноны шариата, исполнение которых осуществлялось повсюду под руководством ученого имама Газимухаммада. Также было решено отказаться от всех адатов, в частности от всех подарков, которые полагаются по адату со стороны родственников жениха и невесты, за исключением махра — имущества, которое муж выделяет жене при заключении брака и считается обязательным по шариату [Там же, № 842].

Из письма за № 1003 можно сделать вывод, что судебные вопросы в Дагестане XIX века могли решаться как по нормам шариата, так и по нормам адата (адат — «обычай») у мусульман Кавказа, как и в других регионах исламского мира, комплекс традиционно сложившихся местных юридических и бытовых институтов и норм, не отраженных в шариате. Употребляется в трех основных значениях: обычное право, суд по обычному праву, неправовой обычай). В письме наиб Абдурахман просит муфтия Муртазаали дать решение по шариату или по адату по поводу судебного спора относительно покупки земельного участка [Там же, № 1003].

На основе традиционного права совершались также закупки. Так, в письме за № 575 некий Мухаммадсаид сообщает некоему Уллубию, что «согласно приказу нужно организовать покупку меди по цене, установленной по адату. Также следует направить доверенное лицо в Каранай (Каранай или Каранайаул — ныне село в Каякентском районе РД) для экспертизы залежей меди и её покупки» [Там же, № 575].

А в письме за № 1540, датированном 20 джумада ал-уля 1272 г.х. / 27 января 1856 года, правитель Абумуслимхан Шамхал просит начальника

Даргинского округа Лазарева разобрать по адату дело жителя с. Бойнак (بيناق) (Бойнак — ныне селение Уллубийаул в Карабудахкентском районе РД), у которого отобрали быков [Там же, № 1540].

Решения также могли приниматься со ссылкой на исламских богословов. Так, например, в письме за № 829 имам Гимры (كمره) сообщает кадию Ашильта (عشل) (Гимры и Ашильта — ныне селения в Унцукульском районе РД), что, согласно ан-Навави (Мухйиддин Абу Закарийя Яхья ибн Шараф ан-Навави — исламский богослов, хадисовед, правовед, автор многочисленных и объёмных работ по мусульманскому богословию, хадисоведению, юриспруденции и т. д.), точнее, его сочинению «Минхадж ат-талибин», если должник докажет кадию, что он находится в материальном затруднении, то его нельзя арестовать и обвинить в неуплате. Если должник разорился, то нужно дать ему отсрочку, пока не появится возможность погасить долг. Но это возможно лишь только после клятвы должника о его финансовой несостоятельности [Там же, № 829].

Есть письма, в которых упоминается такая категория зависимого населения Дагестана, как рабы. Так, в письме за № 1544 неизвестный просит правителя Абумуслимхан Шамхала дать разъяснения по шариату относительно законности освобождения, подаренной ему (адресанту) рабыни [Там же, № 1544].

В письме за № 1535 кадий Абдулгафур из с. Гилли (هلی) (Гилли — ныне селение в Карабудахкентском районе РД) сообщает джамаату селения, что податель письма Асан Булат по соглашению, которое заключил 2 шаввала 1281 г.х./ 27 февраля 1865 года со своим хозяином, получит свободу после оплаты выкупа в 250 рублей, который можно произвести в течение четырех лет [Там же, № 1535].

Во многих письмах встречаются такие данные, как зафиксированные сведения о размерах частных владений, границах земельных участков, о разделе их между наследниками и завещании, об отчуждении земли или скота в качестве выкупа за совершенное преступление (убийство, прелюбодеяние и т. д.), о передаче земельных участков или недвижимости в вакф (вакф — в мусульманском праве имущество, переданное кем-либо на религиозные или благотворительные цели).

Например, в письме за № 723 неизвестный сообщает начальнику Аварского округа князю Вахвахову о вакфе от Хусейна, сына Абакардибира и Мухаммадали из Гонода (هندی) (Гонода — ныне селение в Гунибском районе РД), обществу Харахи (خرک) (Харахи — ныне селение в Хунзахском районе РД). Некий Хаджияв, сын Омаржана из Харахи, «отдал две мерки со своего поля» в местечке КудегохI (قندکج) (в переводе с аварского языка

«Большой холм») в вакф обществу Харахи. После его смерти наследство было поделено между его детьми — Хусейном и Айшей, которые продолжали отдавать положенную часть вакфа обществу: 1 мерку отдавал Хусейн, и 2 / 3 — Айшат. И так продолжалось из поколения в поколение. Этот вакф не был от Хусейна, сына Абакардибира и Мухаммадали из Гонода, а был от их жён. Здесь следует дать пояснение относительно фразы «отдал две мерки со своего поля». Речь может идти о мерке зерна или же о площади земельного участка, которое в то время измерялось количеством зерна, получаемого с этого участка. В данном письме речь идет о мерке зерна [Там же, № 723].

В письме за № 969 Гитинав, сын Раджаба из с. Цекоб (الزكوى), сообщает старшине селения Урада (Цекоб и Урада — ныне селения в Шамильском районе РД) Турчалаву, что «приобрёл у покойной Кафан Асият лес для изготовления досок, но деревья из своего сада она не продала, так как отдала их в вакф» [Там же, № 969]. Здесь следует отметить, что то, что было передано в вакф по завещанию, то есть изъято из обычного правооборота, по шариату не могло быть продано наследниками или поделено между ними. После утверждения завещания кадием лицо, пожертвовавшее имущество, не могло изменить или дополнить условия этого завещания.

Если же кто-то пользовался такой вакуфной землёй, то, как следует из письма за № 776, датированного 23 февраля 1889 года, «человек, засеявший вакуфный участок, принадлежавший мечети, отдаст свой долг зерном» [Там же, № 776].

Есть письма, где говорится о такой категории обычного права, как ишкиль. Это одна из самых противоречивых и малоизученных норм обычного права Дагестана, по которой истец мог отобрать имущество у ответчика в качестве гарантии возврата долга. Так, в письме № 1260 Рамазан из с. Баршамай (برشماي) (Баршамай — ныне селение в Кайтагском районе РД) требует от Аци из селения Харахи оплатить долг, в противном случае будет применен ишкиль, который «разрешено брать» [Там же, № 1260]. В письме за № 1245, адресованном старшинами и членами сельского суда с. Ругуджа (رغج) (Ругуджа — ныне селение в Гунибском районе РД) старшинам и членам сельского суда с. Обода (عبل) (Обода — ныне селение в Хунзахском районе РД), сообщается, что, согласно показаниям двух свидетелей, найдены изъяны у проданной ободинцем лошади, поэтому нужно разобрать это дело с кадием, в противном же случае будет применён ишкиль [Там же, 1245].

Вопросы, которые касались ишкиля, могли решаться не только в местных сельских судах, но и на уровне джамаатов — сельских обществ или общин. Так, например, в письме за № 1261 старшины и знатные лица

общества Сиух (سخال) сообщают старшинам и знатным лицам общества Киялтль (كلل) (Сиух и Киялтль — ныне селения в Гумбетовском районе РД), что Мухаммад Ханилав является родственником убитого и у него есть полное право искать убийцу, но нет права брать ишкиль у убийцы. В связи с этим старшины и знатные лица общества Сиух потребовали вернуть отобранного у убийцы осла [Там же, № 1261]. А в письме за № 1267 джамаат, старшины с. Кудали (كدل) (Кудали — ныне селение в Гунибском районе РД), просят имама и старшин с. Маали (معال) (Маали — ныне селение в Гергебильском районе РД) отправить к ним Исал Мухаммада, а они в свою очередь отправят его и с ним справедливого человека к карахцам относительно дела по воровству, а также чтобы решить вопрос относительно освобождения от ишкилей [Там же, № 1267].

Некоторые исследователи обычного права в своих работах утверждают, что в качестве ишкиля можно было «захватить» не только имущество, но и самого должника, его родственника или даже просто его односельчанина. И в случае непогашения долга должник мог быть продан в рабство [Бобровников, 2010, с. 79]. Однако в исследуемых эпистолярных документах не найдено ни одного подтверждения этому.

Очень много писем, где затрагиваются проблемы назра — одного из способов безвозмездного отчуждения собственности, существующего в мусульманском праве. Следует отметить, что проблема назра была объектом многочисленных полемика дагестанских богословов XIX века, так как некоторые положения мусульманской правовой доктрины применительно к местным условиям — социально-правовым и экономическим — получили у богословов неоднозначную трактовку [Абдулмажидов, 2018, с. 190].

Как известно, в мусульманском праве существует два вида наследования: по закону и по завещанию. В первом случае порядок раздела наследства строго регламентирован, в том числе и Коранически [Мусаева, 2014, с. 244]. Что касается второго вида наследования, то по нему завещание не может составляться в пользу законных наследников и превышать более трети имущества наследодателя. Его составление требует присутствия не менее двух свидетелей. И здесь стал широко применяться назр, который зачастую заключался в устной форме, что является характерной чертой обязательственных отношений в мусульманском праве в целом. При этом назр не имел обратной силы. Совершивший его уже не мог нарушить свой обет и отменить состоявшуюся передачу имущества.

В качестве назра могли быть отданы земельный участок, дом, мебель, домашняя утварь и даже одна комната в доме [ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН, ф. 16, оп. 1, № 874]. № 884 — это документ о назре, по которому Хаджи

Салават, сын Хаджи Лабазана, отдал солнечную сторону дома Мухаммаду Мирзе, сыну Али, получив взамен 10 туманов (туман — денежная единица). Согласно документу, после назра никто не имеет права препятствовать продаже дома, сдаче его в аренду или передаче в вакф. При желании Мухаммадмирза может продать дом. Назр был удостоверен ученым-кадием округа Курбанмухаммадом и кадием Дармухаммадом, которые выступили в качестве свидетелей [Там же, № 884]. Известен случай, имевший место в начале 1830-х годов, когда общество селения Ирганай (ныне селение в Унцукульском районе РД) приняло на себя обязательство в том, что передаст в качестве назра жителям селения Аракани принадлежащую ему гору [Абдулмажидов, 2018, с. 186].

В отдельную категорию можно выделить письма с различными инструкциями, призывами и обращениями, циркуляры, а также письма с обязательствами и завещаниями. У таких документов обычно нет или адресанта, или адресата, и их можно отнести к актовым источникам.

Письмо № 553, датированное 12 шаабана 1283 г.х. / 12 декабря 1866 года, содержало обращение генерал-майора Кармалина — начальника Среднего Дагестана — ко всему населению Дагестана с призывом быть осторожными с холодным оружием, не допускать драк и убийств [ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН, ф. 16, оп. 1, № 553]. Его же обращение о запрете ношения оружия несовершеннолетними, датированное 24 шаввала 1283 г.х. / 1 марта 1867 года, адресовано всему населению Дагестана [Там же, № 557].

В письме от 14 раджаба 1307 г.х. / 5 марта 1890 года Абдулмаджид просит известить жителей сёл (каких, не указано) о том, что если кто-нибудь имеет намерение завещать своё имущество жителям квартала, всему селу или другим лицам, то он имеет право отписать лишь остаток имущества после завещания близким и дальним родственникам, а наследники имеют право лишь на 2/3 имущества умершего [Там же, № 1040].

К сожалению, в рамках одной статьи невозможно охватить все эпистолярные источники и осветить все тематическое разнообразие Фонда восточных рукописей. Работа в этом направлении будет продолжаться.

5. Заключение

Таким образом, эпистолярное наследие XIX — начала XX веков следует рассматривать как уникальный источник исторических сведений, которые представляют собой неопенимую по степени значимости информацию о жизни и взаимоотношениях в социуме различных слоёв населения. Проведённое исследование позволило сделать вывод, что именно это наследие позволит реконструировать историю повседневности, личных взаимо-

отношений людей, прояснить определенные аспекты жизнедеятельности дагестанского общества указанного периода. Поэтому введение в научный исторический оборот такого эпистолярного комплекса представляется актуальным как для специалистов-историков, так и для широкой аудитории читателей, интересующихся правдивым описанием не только исторических событий, но и повседневной жизнью социума.

Источники и принятые сокращения

1. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН — *Фонд* восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук : Ф. 16. Оп. 1. №№ 18, 26, 353, 553, 557, 575, 723, 755, 776, 820, 829, 842, 874, 884, 969, 1003, 1040, 1185(а), 1245, 1260, 1261, 1267, 1261, 1521, 1540, 1544.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдулмажидов Р.* Эпистолярные источники по истории имамата : Корреспонденция Даниял-Бека Елисуйского / Р. Абдулмажидов, З. Магомедова // История, археология и этнография Кавказа. — 2018. — Т. 14. — № 2. — С. 93—106. — DOI: 10.24411/2618-6772-2018-12007.

2. *Абдулмажидов Р. С.* Полемика об отчуждении собственности по «назру» в Дагестане в XIX в. / Р. С. Абдулмажидов // Ислам в современном мире : внутрисударственный и международно-политический аспекты. — 2018. — Т. 14. — № 4. — С. 183—200. — DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-4-183-200.

3. *Бобровников В. О.* Обычай, шариат и рэкет в письмах об ишките из Дагестана XVII—XIX вв. / В. О. Бобровников // История и современность. — 2010. — № 1 (11). — С. 78—98.

4. *Закс А. Б.* Северокавказская историко-бытовая экспедиция Государственного исторического музея 1936—1937 гг. / А. Б. Закс // Труды Государственного исторического музея. — Москва : Гос. ист. музей, 1941. — Выпуск XV. — С. 95—112.

5. *Ибрагимова З. Б.* Проблема мухаджирства в дагестанских памятниках эпистолярного жанра конца XIX — начала XX в. / З. Б. Ибрагимова // Вопросы истории. — 2012. — № 4. — С. 152—157.

6. *Крачковский И. Ю.* Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле / И. Ю. Крачковский // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. — Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1935. — С. 7—20.

7. *Крачковский И.* Арабские письма Шамиля в Северо-Осетии / И. Крачковский, А. Генко // Советское востоковедение. — Москва-Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1945. — Т. 3. — С. 36—58.

8. *Крачковский И. Ю.* Неизданное письмо Шамиля / И. Ю. Крачковский // Избранные сочинения. — Москва-Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1960. — Т. 6. — С. 550—551.

9. *Магомедова З. А.* Сведения исторического характера в письмах наибов Дагестана (середина XIX в.) / З. А. Магомедова // Вестник Института истории, археологии и этнографии. — 2013. — № 4 (36). — С. 33—40.

10. *Магомедова З.* Арабоязычные эпистолярные источники XIX — начала XX века : история изучения и тематическая характеристика (по материалам Фонда вос-

точных рукописей) / З. Магомедова, З. Ибрагимова // Манускрипт. — 2020. — Т. 13. — № 11. — С. 110—115. — DOI: 10.30853/mns200536.

11. *Мусаева А. Г.* Характерные черты адатного права у горцев Дагестана / А. Г. Мусаева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 10—1. — С. 243—245.

12. *Омаров Х. А.* 100 писем Шамиля / Х. А. Омаров // Введение, тексты, перевод с арабского, комментарии, примечания, приложения и указатели Х. А. Омарова. — Махачкала : ИИАЭ ДНЦ РАН, 1997. — 320 с.

13. *Омаров Х. А.* Образцы арабоязычных писем Дагестана XIX в. (Хрестоматия по чтению, переводу и комментированию) / Х. А. Омаров. — Махачкала : ДГУ, 2002. — 275 с.

14. *Оразаев Г. М.-Р.* Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. (Опыт историко-филологического исследования документов фонда «Кизлярский комендант») / Г. М. Р.-Оразаев. — Махачкала : ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. — 482 с.

15. *Оразаев Г. М.-Р.* Тюркоязычная деловая переписка на Северном Кавказе XVII—XIX вв. / Г. М. Р.-Оразаев. — Махачкала : ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. — 324 с. — ISBN 978-5-94434-089-4.

16. *Хапизов Ш.* Муртаза‘али из Урада — верховный кадий имамата / Ш. Хапизов, М. Шехмагомедов. — Махачкала : ИИАЭ ДНЦ РАН, 2018. — 164 с. — ISBN 978-5-98390-181-0.

17. *Церетели Г. В.* Письма Шамиля из Калуги / Г. В. Церетели // Записки Института востоковедения. — Москва-Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1935. — Выпуск V. — С. 97—103.

18. *Церетели Г. В.* Письмо Шамиля к барону Николаи / Г. В. Церетели // Бюллетень Государственного музея Грузии. — Тбилиси : Издательство Академии наук СССР, 1936. — Т. 9. — С. 112—113.

19. *Шарафутдинова Р. Ш.* Арабские письма Шамиля из архива Б. А. Дорна / Р. Ш. Шарафутдинова // Письменные памятники Востока. — Москва : Наука, 1974. — С. 204—225.

20. *Шехмагомедов М. Г.* Тленсерух в конце XVIII — XIX вв. : историко-документальное исследование (на основе изучения материалов коллекции Усман-дибира ал-Ири) / М. Г. Шехмагомедов, Ш. Хапизов, Д. Маламагомедов. — Махачкала : ИИАЭ ДНЦ РАН, 2015. — 378 с. — ISBN 978-5-98390-151-3.

21. *Шихалиев Ш. Ш.* Коллекция Фонда восточных рукописей ИИАЭ : история формирования и создание электронного каталога восточных рукописей / Ш. Ш. Шихалиев // Татарское рукописное наследие : изучение и сохранение. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 130-летию С. Вахиди. — Казань : ИЯЛИ, 2017. — С. 14—25. — ISBN 978-5-93091-246-3.

DAGESTAN ARABIC-LANGUAGE EPISTOLARY MATERIALS OF THE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

© **Zeynab A. Magomedova (2021)**, orcid.org/0000-0001-8313-1716, Researcher ID W-6401-2019, PhD in History, Department of Oriental Studies, Institute of History, Archeology and

Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia), zainab@yandex.ru.

© **Zaira B. Ibragimova (2021)**, orcid.org/0000-0002-0181-3498, Researcher ID V-7790-2019, Department of Oriental Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia), mzaira@list.ru.

The article deals with the Arabic-language epistolary documents of Dagestan origin, dating back to the late 19th — early 20th centuries. The relevance of this study is due to the need to enter into scientific circulation epistolary material from the Fund of Oriental Manuscripts of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. It is noted that the introduction of these materials into scientific circulation will allow them to be used as sources of factual information, which can significantly supplement or clarify the facts already known to a specialist historian dealing with a particular problem. An overview of some Arabic-language epistolary documents of Dagestan origin is presented, their thematic characteristics are given, individual excerpts of letters from Arabic into Russian are translated, and the features of these documents are described in a historical context. Particular attention is paid to sources, as a storehouse of valuable information on the study of the socio-economic and political life of the Dagestan society. It is shown that the epistolary heritage allows one to reconstruct and interpret the history of everyday life, personal relationships in society and clarify certain aspects of the life of Dagestan society in the 19th — early 20th centuries.

Key words: epistolary sources; Dagestan; letters; written culture; Arabic-language epistolary sources.

MATERIAL RESOURCES

FVR IIAE DFITs RAN — *Fond vostochnykh rukopisey Instituta istorii, arkhologii i etnografii Dagestanskogo federalnogo issledovatel'skogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk: F. 16. Op. 1*. [The Foundation of Oriental Manuscripts of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences: F. 16. Op. 1].

REFERENCES

- Abdulmazhidov, R., Magomedova, Z. (2018). Epistolarynyye istochniki po istorii imamata: Korrespondentsiya Daniyal-Beka Elisyuyskogo [Epistolary sources of the history of the Imamate: the Correspondence of Daniyal Bek Eliseyskih]. *Istoriya, arkhologiya i etnografiya Kavkaza* [History, archeology and ethnography of the Caucasus], 14 (2): 93—106. DOI: 10.24411/2618-6772-2018-12007. (In Russ.).
- Abdulmazhidov, R. S. (2018). Polemika ob otchuzhdenii sobstvennosti po «nazru» v Dagestane v XIX v. [Polemika ob alienation of property on “nazr” in Dagestan in the XIX century]. *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyy i mezh-dunarodno-politicheskiy aspekty* [Polemika ob alienation of property on “nazr” in Dagestan in the XIX century], 14 (4): 183—200. DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-4-183-200. (In Russ.).
- Bobrovnikov, V. O. (2010). Obychay, shariat i reket v pismakh ob ishkhile iz Dagestana XVII—XIX vv. [Custom, sharia and racket in letters about ishkhil from Dagestan of the XVII—XIX centuries]. *Istoriya i sovremennost'* [History and modernity], 1 (11): 78—98. (In Russ.).

- Ibragimova, Z. B. (2012). Problema mukhadzhirstva v dagestanskikh pamyatnikakh epistol'yarnogo zhanra kontsa XIX — nachala XX v. [The problem of muhajirism in Dagestan monuments of the epistolary genre of the late XIX — early XX centuries]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 4: 152—157. (In Russ.).
- Khapizov, Sh., Shekhmagomedov, M. (2018). *Murtaza'ali iz Urada — verkhovnyy kadiy imamate* [Murtazaali from Urad — the supreme qadi of the imamate]. Makhachkala: IIAE DNTs RAN. 164 p. ISBN 978-5-98390-181-0. (In Russ.).
- Krachkovskiy, I. Yu. (1935). Arabskaya rukopis' vospominaniy o Shamile [Arab manuscript of memories of Shamil]. In: *Zapiski Instituta vostokovedeniya Akademii nauk SSSR* [Notes of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR.]. Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. 7—20. (In Russ.).
- Krachkovskiy, I., Genko, A. (1945). Arabskiye pisma Shamilya v Severo-Osetii [Arab letters of Shamil in North Ossetia]. *Sovetskoye vostokovedeniye* [Soviet Oriental Studies], 3. Moskva-Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. 36—58. (In Russ.).
- Krachkovskiy, I. Yu. (1960). Neizdannoye pismo Shamilya [Unpublished letter of Shamil]. In: *Izbrannye sochineniya* [Selected works], 6. Moskva-Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. 550—551. (In Russ.).
- Magomedova, Z. A. (2013). Svedeniya istoricheskogo kharaktera v pismakh naibov Dagestana (seredina XIX v.) [Historical information in the letters of the Naibs of Dagestan (mid-XIX century)]. *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii* [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography], 4 (36): 33—40. (In Russ.).
- Magomedova, Z., Ibragimova, Z. (2020). Araboyazychnyye epistol'yarnyye istochniki XIX — nachala XX veka: istoriya izucheniya i tematicheskaya kharakteristika (po materialam Fonda vostochnykh rukopisey) [Arabic-speaking epistolary sources of the XIX — early XX century: the history of study and thematic characteristics (based on the materials of the Oriental Manuscripts Fund)]. *Manuskript* [Manuscript], 13 (11): 110—115. DOI: 10.30853/mns200536. (In Russ.).
- Musayeva, A. G. (2014). Kharakternyye cherty adatnogo prava u gortsev Dagestana [Characteristic features of adat law in the highlanders of Dagestan]. *Gumanitarnyye, sotsialno-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], 10—1: 243—245. (In Russ.).
- Omarov, Kh. A. (1997). 100 pisem Shamilya [100 letters of Shamil]. *Vvedeniye, teksty, perevod s arabskogo, kommentarii, primechaniya, prilozheniya i ukazateli Kh. A. Omarova* [Introduction, texts, translation from Arabic, comments, notes, appendices and pointers by H. A. Omarov]. Makhachkala: IIAE DNTs RAN. 320 p. (In Russ.).
- Omarov, Kh. A. (2002). *Obraztsy araboyazychnykh pisem Dagestana XIX v. (Khrestomatiya po chteniyu, perevodu i komentirovaniyu)* [Samples of Arabic-language letters of Dagestan of the XIX century (A textbook on reading, translation and commenting)]. Makhachkala: DGU. 275 p. (In Russ.).
- Orazayev, G. M.-R. (2002). *Pamyatniki tyurkoyazychnoy delovoy perezpiski v Dagestane XVIII v. (Opyt istoriko-filologicheskogo issledovaniya dokumentov fonda «Kizlyarskiy komendant»)* [Monuments of Turkic-language business correspondence in Dagestan of the XVIII century (Experience of historical and philologi-

- cal research of documents of the fund “Kizlyar Commandant”). Makhachkala: IIAE DNTs RAN. 482 p. (In Russ.).
- Orazayev, G. M.-R. (2007). *Tyurkoyazychnaya delovaya perepiska na Severnom Kavkaze XVII — XIX vv.* [Turk-speaking business correspondence in the North Caucasus of the XVII — XIX centuries]. Makhachkala: IIAE DNTs RAN. 324 p. ISBN 978-5-94434-089-4. (In Russ.).
- Sharafutdinova, R. Sh. (1974). Arabskiye pisma Shamilya iz arkhiva B. A. Dorna [Arab letters of Shamil from the archive of B. A. Dorn]. In: *Pismennyye pamyatniki Vostoka* [Written monuments of the East]. Moskva: Nauka. 204—225. (In Russ.).
- Shekhmagomedov, M. G., Khapizov, Sh., Malamagomedov, D. (2015). *Tlenserukh v kontse XVIII — XIX vv.: Istoriko-dokumentalnoye issledovaniye (na osnove izucheniya materialov kollektzii Usman-dibira al-Iri)* [Tlenserukh in the Late 18th—19th Centuries: Historical and documentary research (Ousman-Dibir Al-Iri collection)]. Makhachkala: IIAE DNTs RAN. 378 p. ISBN 978-5-98390-151-3. (In Russ.).
- Shikhaliyev, Sh. Sh. (2017). Kolleksiya Fonda vostochnykh rukopisey IIAE: istoriya formirovaniya i sozdaniye elektronnoy kataloga vostochnykh rukopisey [Collection of the Oriental Manuscripts Foundation of the IAE: the history of the formation and creation of the electronic catalog of Oriental manuscripts]. In: *Tatarskoye rukopisnoye naslediyе: izucheniye i sokhraneniye: materialy vsereossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 130-letiyu S. Vahidi* [The Tatar hand-written heritage: study and preservation: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 130th anniversary of S. Vahidi]. Kazan': IYaLI. 14—25. ISBN 978-5-93091-246-3. (In Russ.).
- Tsereteli, G. V. (1935). Pisma Shamilya iz Kalugi [Letters of Shamil from Kaluga]. *Zapiski Instituta vostokovedeniya* [Notes of the Institute of Oriental Studies], 1. Moskva-Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. 97—103. (In Russ.).
- Tsereteli, G. V. (1936). Pismo Shamilya k baronu Nikolai [Shamil's letter to Baron Nicolai]. *Byulleten' Gosudarstvennogo muzeya Gruzii* [Bulletin of the State Museum of Georgia], 9. Tbilisi: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. 112—113. (In Russ.).
- Zaks, A. B. (1941). Severokavkazskaya istoriko-bytovaya ekspeditsiya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya 1936—1937 gg. [North Caucasian historical and household expedition of the State Historical Museum 1936—1937]. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Proceedings of the State Historical Museum], XI. Moskva: Gos. ist. muzey. 95—112. (In Russ.).